

Катерина Жарова-Брынская

Неформал-Сити: Хроники района "Центральный Бардак"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Катерина Жарова-Брынская

**Неформал-Сити: Хроники
района "Центральный Бардак"**

«Автор»

2026

Жарова-Брынская К.

Неформал-Сити: Хроники района "Центральный Бардак" /
К. Жарова-Брынская — «Автор», 2026

Вадим просто ехал в Калугу. Ничего не предвещало беды, пока он не пересел на «странную электричку» и не вышел в Неформал-Сити. Здесь: - Каждое утро полгорода судорожно прокликает дрейф районов, потому что их дом за ночь уехал на край географии, и они снова катастрофически просыпают на работу. - За кофе платят улыбкой, потому что биометрия работает только «по старинке», а кассовый терминал плюётся чеками об ошибках фантомной зоны. - Флагманский РОСО считают ржавым музейным экспонатом эпохи палеолита, а за его зарядкой отправляют к местному айтишнику Ночнику. - Кризисы отношений спасают по научному трактату «Научные заметки одной Нимфоманки». Сможет ли Вадим подзарядить свой антиквариат, найти исчезнувший вокзал и доказательства того, что Калуга и Циолковский — это не небылицы из Безмозговска? И главное — переживёт ли он прогулку по Центральному Бардаку?

© Жарова-Брынская К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Катерина Жарова-Брынская

Неформал-Сити: Хроники района "Центральный Бардак"

Глава 1

«Экспонат эпохи палеолита просит зарядку»

В Неформал-Сити, где улицы ежедневно ускользали из-под ног, а кварталы дрейфовали по собственной квантовой логике, существовал только один человек, который искренне любил весь этот аномальный муравейник. И звали её Карта.

Каждое утро она просыпалась с улыбкой под звон будильника, что уже само по себе делало её в глазах местных жителей опасной сумасшедшей. Пока полгорода судорожно проклинали дрейф районов, понимая, что их дом за ночь уехал на край географии и они снова катастрофически просыпают на работу, Карта любила своё утро, свой чай и свой странный, изменчивый район «Центральный Бардак».

Улица, на которой она жила, не имела постоянного названия, да и на месте не стояла. Топография мегаполиса постоянно «плыла»: сегодня ты просыпаешься на широком проспекте, а завтра твоё окно упирается в глухой тупик или чужую парковку.

Сегодня, как и обычно, Карта встала по первому сигналу будильника. Поставила чайник, нарезала бутерброды и натянула уютную кофту с высоким воротником. Быстро выпив чай, она отправилась на работу — точнее, на площадь, где изо дня в день ждала гостей Неформал-Сити.

Работала девушка экскурсоводом.

Прождав полдня на сквозняке, наивный гид решила сделать перерыв. На углу площади сегодня удачно разместилась кофейня «У Пенки». За прилавком стояла сама хозяйка — уставшая от жизни женщина, единственной радостью которой оставался сын — Фонарь.

— Привет, Карта, — поздоровалась она.

— Привет, Пенка.

— Что, сегодня без туристов? — сегодня хозяйка была на удивление мила.

— Угу, — с грустью вздохнула Карта. — Наверное, снова вокзал на свой философский перерыв ушёл, или дорога в кольцо превратилась и съехать не могут с магистрали.

— И слава богу, целее будут, — философски отозвалась Пенка, двигая к ней пузатую чашку, где молочная пенка сложилась в замысловатую тучку. — Сама знаешь: кто в наш Неформал-Сити случайно попадает, потом годами пытается найти выезд и переоформить прописку в блуждающем доме. Держи, мой фирменный, за счёт заведения.

— Ты вот о людях заботишься, а я очень хочу рассказать о нашем городе. Он ведь потрясающий! — глаза Карты загорелись привычным энтузиазмом. — Ты только вдумайся: он же живой! Каждое утро новый маршрут, новые повороты. Никакого унылого однообразия! Сегодня ты проснулась — а у тебя за окном не серый забор, а сплошная поэзия и новый вид на район!

— Только ты и смотришь на этот хаос с восторгом и хочешь, чтобы здесь поселилось как можно больше народу, — Пенка повернулась спиной, колдуя над кофемашиной. — А все остальные просто мечтают доехать до работы вовремя и не искать свой дом три часа после смены.

— Ну не знаю, кого ты имеешь в виду. Наши жители не хотят отсюда переезжать, — возразила Карта, делая глоток и наслаждаясь пряным ароматом корицы.

— Это ты про Хтонь? — не дожидаясь ответа, фыркнула Пенка. — Твоей подруге просто завидует весь наш район! Ей единственной повезло: Город её квартиру не трогает, она уже десять лет живёт на одном месте и просыпается в тупике, а не на другом конце и вообще бог знает где!

— Но ей же всё равно на работу каждый раз приходится идти новым маршрутом! — заступилась за подругу Карта. — Город ведь улицу перед её домом постоянно перестраивает... Так что у неё тоже хватает романтики и сюрпризов!

— Ой, перестань, — замахала руками Пенка. — Главное — живёт себе спокойно! А от этих сюрпризов нашего Города добра не жди, как бы ещё хуже не стало. Я вот переехала бы с огромным удовольствием. Говорят, в Безымянске улицы не меняют своих адресов.

— Да этот Безымянск хуже нашего города в разы! — тут же фыркнула Карта, выразительно приподняв бровь. — Там же от тоски свихнуться можно! Ни кинотеатров нормальных, ни баров, ни культурной жизни. Самая настоящая глухая деревня, где единственное развлечение — смотреть, как трава растёт! Уж лучше наши квантовые скачки, чем тоска зелёная.

— Зато дома на месте стоят... — мечтательно вздохнула Пенка.

Договорить она не успела: над дверью заливисто звякнул медный колокольчик. Обе женщины синхронно повернулись к входу.

В проёме стоял парень — растрёпанный, в мятой куртке, с огромным рюкзаком за плечами.

— Простите, а где здесь вокзал? — спросил он, тщетно пытаясь разглядеть что-то за туманным окном. — Я ехал в Калугу, пересел на какую-то странную электричку и, похоже, вышел вообще не там...

— В Калугу? — переспросила Карта, наморщив лоб, и искренне озадаченно переглянулась с Пенкой. — Куда-куда? Это район новый за ночь появился?

— Вообще-то город, — обиженно ответил парень.

— Город?! Впервые про такой слышу.

— И я. — Девушки переглянулись. — Про Безымянск знаю, Долбоебинск слышала. В Безысходнинске была. А вот Калуга? Это где?

— Недалеко от Москвы, часа четыре на машине ехать. Про Москву-то хоть знаете?

— Москва... Калуга... — Пенка недоверчиво хмыкнула, с сомнением качая головой. — У нас в Неформал-Сити про такие фантомные зоны отродясь не слыхали. Видать, парня в нашем квантовом тумане совсем переклинило.

— Да какая фантомная зона?! — опешил Вадим. — В Калуге Циолковский жил! Космонавтика, ракеты!

— Ци-ол-ков-ский? — Карта медленно наморщила лоб. — Это что, рэпер какой-то? Или рок-музыкант?

— Да какой рэпер! — Вадим окончательно потерял дар речи от такой дремучести. — Учёный!

— Ну да, сказки, — вздохнула Пенка, с вызовом протирая стойку тряпкой. — Учёные у нас под ёлками сидят, квантовые сдвиги открывают, а не на ракетах летают. Был у нас тут один такой... тоже на ракетах предлагал лететь... Да нафиг надо! Телепорт включил — и ты уже на другой планете! Правда, они у нас необитаемы пока, там наши учёные всё никак с терраформированием не разберутся, атмосфера хромает, но на экскурсию стогнать можно, вот только напяливать этот костюм для космоса...

— Точно! — осенило Карту, и она сочувственно посмотрела на Вадима. — Слушай, а ты часом не из Безмозговска к нам пожаловал? Там, говорят, все такие — как вокзал на перерыв уйдёт, так они сразу начинают со своими небылицами ко всем приставать!

— Из какого ещё Безмозговска?! — окончательно выпал в осадок Вадим.

— Ну а откуда ещё? — всплеснула руками Пенка. — Напридумывал тут сказок.

— Да говорю же: из Москвы в Калугу ехал! Как здесь оказался — сам не понял, потому что стоило выйти из электрички, так вокзал исчез, а навигатор не работает...

Вадим зажмурился и со всей силы потёр глаза ладонями, словно пытаясь стряхнуть с себя затянувшийся бред. *«Так, всё, хватит. Это просто глупый сон, — крутилось у него в голове. — Я просто заснул под стук колёс. Сейчас открою глаза, а за окном — обычная платформа».*

— Надо просто проснуться... — вырвалось у него вслух тихим, отчаянным шёпотом.

— А ты кофе себе возьми! — подхватила Карта, сочувственно оглядев уставшего путника. — У Пенки такой ядрёный, что мигом проснешься!

Пенка гордо хмыкнула, с профессиональным достоинством погладив ручку кофемашины:

— Фирменный. С корицей. Мёртвого из криосна поднимет, не то что твою Калугу из головы выветрит. Заказывать будешь, проснувшийся?

— Ладно, давайте ваш фирменный. Сколько с меня?

— Улыбку давай, — не моргнув глазом, заявила Пенка, подвигая к нему чашку.

Вадим завис с протянутым кошельком.

— В смысле... улыбку? Это у вас юмор такой?

— Да у нас уже просто пару дней как только биометрия работает, так что пока сами мучаемся, по старинке Face ID.

«По старинке?! — Вадим впал в ступор, судорожно сжимая в руке никому не нужный кошелек. — В каком смысле "по старинке"?! Этот фейс-айди — слежка за людьми!»

Не успел Вадим додумать свои мысли, как Пенка с невозмутимым видом вытащила из-под стойки увесистый, потрескавшийся сканер, похожий на засаленный пистолет для штрих-кодов, и ткнула им прямо Вадиму в переносицу.

— Наведи мимику, — велела она.

Парень от неожиданности натянуто выдавил из себя подобие оскала. Сканер пару секунд мигал красным глазом, а потом выплюнул чек: *«Ошибка биометрии. Лицо не распознано или принадлежит жителю фантомной зоны».*

— Да ёбушки-воробушки! — грохнула кулаком по стойке Пенка. — Опять кассу пере-клинило! Придётся снова Ночнику звонить...

Пенка поднесла к уху телефон, послушала длинные гудки, сменившиеся треском, и раздражённо сбросила.

— Не берёт, зараза! Опять, небось, уткнулся в свои железки и ничего не слышит.

Она тяжело вздохнула, пододвинула к Вадиму дымящуюся кружку и смерила его скептическим взглядом:

— На, пей, фантомный. За счёт заведения.

— Спасибо... — пробормотал Вадим, растерянно сжав горячую керамику, и сделал глоток.

Напиток прожёг глотку до самого желудка, да так, что в глазах потемнело, а из груди вырвался сильный кашель. Кофе был настолько ядрёным, что если это и был сон, то Вадим должен был проснуться прямо сейчас — где-нибудь на перроне в Калуге, холодный и с подрагивающим веком.

Но туман за окном никуда не делся, стойка осталась стойкой, а Пенка всё так же недовольно сопела над попискивающим терминалом.

— Ну как, пришёл в себя? — прищурилась Карта.

— Частично... — Вадим прочистил осипшее горло и достал из кармана свой новенький РОСО. — А у вас Туре-С зарядки не найдётся? А то мой сел, а пауэрбанка у меня с собой нет, мне бы его подзарядить, и я пойду.

Пенка с Картой переглянулись и одновременно вылупились на его смартфон так, будто он вытащил из кармана дымящийся кусок урана.

— Это что за музейный экспонат? — ахнула Пенка, даже подавшись вперёд. — Ты где такую древность отрыл? В кургане под Безмозговском?!

— Какой экспонат?! — оскорбился Вадим. — Это последняя модель! В прошлом месяце только купил!

— То, что ты его купил только в прошлом месяце, не означает, что это не раритет эпохи палеолита, — парировала местный гид.

— Ладно, — от безысходности согласился Вадим, — но зарядить-то мне его надо.

— Даже не знаю, может, в лавке у Ночника что найдётся, — пожала плечами Пенка. — У него провалов всяких куча.

— А как к этой лавке пройти?

— Ногами, милый, ногами. Я этому гаду только что звонила, чтобы биометрию починил — глухо, как в танке, не берёт.

Она перевела строгий взгляд на Карту:

— Карт, можешь к нему сходить? А то я так опять весь день благотворительностью заниматься буду.

— О, без проблем! — Карта с азартом допила свой кофе и спрыгнула с высокого стула.

— А можно с тобой? — обратился к уходящей девушке Вадим.

— Пошли, покажу к нему дорогу, — распахивая дверь на улицу, сказала Карта.

Вадим подхватил рюкзак, быстро кивнул Пенке:

— Спасибо за кофе, — и поторопился за девушкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.